

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОСМОТРА МЕСТ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ МИРНЫХ ГРАЖДАН,
НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

А. М. ШИНКАРЕВ

Прокуратура Гомельского района,

М. Л. БАРЫНИН

*Гомельский районный отдел Следственного комитета
Республики Беларусь*

Наибольшую сложность в расследования уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период представляет выявление мест массового уничтожения и захоронения мирного населения. Причем как в тех местах, где ранее в послевоенные годы производились поисковые мероприятия, так и в местах, где этого не происходило.

Следует отметить, что с 1995 года полевые поисковые работы проводятся специализированной поисковой воинской частью во взаимодействии с местными исполнительными и распорядительными органами, военными комиссариатами, а именно военнослужащими 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – 52-й батальон).

До указанного периода времени основные работы по выявлению мест массового захоронения мирного населения проводились Чрезвычайной государственной комиссией в 1943–1945 гг.

В период СССР такие захоронения в ряде случаев выявлялись спонтанно, в основном при строительстве жилых домов, зданий, сооружений, дорог, прокладке трубопроводов либо их реконструкции.

К примеру, 18 ноября 1958 года при прокладке трубопровода по улице Барыкина обнаружено большое количество трупов людей, впоследствии перезахороненных на Лещинском кладбище.

Аналогичные массовые захоронения были обнаружены в 1988 году в районе троллейбусного парка № 1, во время земляных работ в районе железнодорожного вокзала г. Гомеля 21 июня 1991 года.

На территории Гомельского района Чрезвычайной государственной комиссией, а равно при иных обстоятельствах массовых захоронений мирных граждан не выявлялось до 2018 года.

Впервые полевые поисковые работы массового захоронения мирных граждан военнослужащими 52-го батальона на территории Гомельского района проведены с 25 сентября по 18 октября 2018 года. Работы проведены по информации местного жителя Котова В. А. о предполагаемом месте расстрела военнопленных и гражданских жителей в 1941 году. Об этом месте ему стало известно от отца – Котова Александра Федоровича, который был очевидцем расстрела военнопленных и мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в противотанковом рву за п. Красный Богатырь Красненского сельисполкома Гомельского района [1].

По итогам проведенных полевых работ сделано 11 раскопов, из которых извлечены останки 131 человеческого скелета, принадлежащие 28 военнослужащим РККА и 103 жертвам войны, обнаружено 768 сопутствующих находок, 64 изделия из цветных металлов, 3 взрывоопасных предмета [2].

Впоследствии прокуратурой Гомельского района произведена выемка в Гомельском районном военном комиссариате элементов патронов, обнаруженных на местах раскопов в противотанковом рву.

Согласно заключениям баллистических экспертиз, 13 пуль и 9 гильз являются элементами патронов калибра 9×19 Parabellum, боеприпасами, предназначенными для стрельбы из пистолетов Walther, Parabellum, пистолетов-пулеметов МР-28, МР-38, МР-40 и другого оружия, изготовленного под данный патрон.

Прокуратурой района установлен и допрошен очевидец происходивших в 1941 году событий – Злотникова Е. В. 1932 г. р., из показаний которой следует, что в 1941 году она видела, как на протяжении 2–3 недель, 2–3 раза в день к противотанковому рву за ее домом в п. Красный Богатырь привозили на 5–6 грузовых машинах людей, которых там же расстреливали и закапывали.

Военнослужащими 52-го батальона совместно с прокуратурой Гомельского района в октябре 2021 года продолжены полевые поисковые работы в указанном месте. Вместе с тем, ввиду непродолжительного времени работы, погодных условий и глубины противотанкового рва, ничего существенного обнаружено не было. В текущем году полевые работы в указанном месте запланированы и будут продолжены.

С 06.10.2021 1-м специализированным поисковым взводом 2-й специализированной поисковой роты 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь начато производство полевых поисковых работ в лесном массиве Ченковского лесничества, примерно в 1,8 км юго-восточнее п. Ченки Гомельского района (9-й километр шоссе Гомель – Чернигов).

Прокуратурой Гомельского района производство поисковых работ инициировано после проведенного анализа ряда архивных документов, в том числе актов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и

расследованию немецко-фашистских злодеяний на территории г. Гомеля и Гомельского района.

Так, в ходе изучения акта «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Гомеле» от 05.01.1945, акта № 5 «О массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения в г. Гомеле» от 12.11.1944, акта № 4 «Об истязаниях, пытках и массовом истреблении немцами советских граждан в Гомельской тюрьме» от 22.11.1944, установлено, что на территории г. Гомеля осенью 1941 года создано четыре еврейских гетто, куда согнали более 4000 граждан еврейской национальности: стариков, женщин, детей [3].

Еврейские гетто располагались в поселке Монастырек (более 800 человек), в бараках по ул. Новолюбленской (более 500 человек), включая 97 евреев, переселенных в Гомель из Лоева, в домах по ул. Быховской и в Новобелице (не менее 200 человек).

В начале ноября 1941 г. немецкие палачи приступили к массовому истреблению узников еврейского гетто, и в период с ноября по декабрь 1941 г. уничтожено 2500 советских граждан еврейской национальности. Всего за время оккупации г. Гомеля было замучено и расстреляно более 4000 евреев. Сотни из них умерли на торфоразработках в Кабановке и других трудовых лагерях, куда перевозили заключенных из тюрьмы и гетто.

Согласно архивным документам, людей вывозили в лес у деревни Лещинец к противотанковому рву около усадьбы машинно-тракторной мастерской (МТМ) и на 9 км по шоссе Гомель – Чернигов [3].

Прокуратурой Гомельского района в ходе следствия из учреждения «Государственный архив Гомельской области» получены архивные документы, подтверждающие факты уничтожения и захоронения мирных граждан в лесном массиве Ченковского лесничества (9-й километр шоссе Гомель – Чернигов).

1 Протокол допроса гражданки Кожемякиной Антонины Ефремовны 1923 г. р. от 19 декабря 1943 года, в ходе которого последняя рассказала о массовых расстрелах мирных граждан г. Гомеля (в основном стариков, женщин и детей), которых по приказу немецких властей осенью 1941 года согнали в Монастырек, где держали без питания, в неотапливаемых помещениях, а в конце октября 1941 года вывезли за Новобелицу на 9-й км и расстреляли.

2 Протокол допроса гражданина Хвилок Ивана Лукьяновича 1889 г. р. от 18 декабря 1943 года, который показал, что тот работал в полиции с 1941 по 1942 годы. Также стало известно, что массовые расстрелы мирных граждан по приказу немецких властей производились в период с сентября по ноябрь 1941 года. Мирных жителей г. Гомеля и близлежащих районов сгоняли в одно место (в район местечка Монастырек), а оттуда на машинах увозили в Новобелицу за 9-й километр, где расстреливали.

3 Протокол допроса Потапенко Ефима Васильевича 1907 г. р. от 21 декабря 1943 года, который показал, что тот служил полицаем в 1941 году. Так, в конце сентября 1941 года, после того как по городу была произведена перепись населения, на основании приказа немецкого командования, по полицейским участкам было разослано распоряжение о массовых расстрелах мирных граждан и заключении их в лагеря, размещающиеся в поселке Монастырек в бараках. В конце ноября производились массовые расстрелы, которые продолжались около 6–7 дней. Расстреливались целые семьи с больными, стариками и малолетними детьми.

4 Протокол допроса арестованного Гулевича Феликса Разамировича, который показал, что всё еврейское население г. Гомеля было собрано в одном месте в Монастырьке. Осенью 1941 года он совместно с иными полицейскими сгонял еврейское население в автомобили независимо от возраста, после чего на автомобилях их отвозили в тюрьму (за один раз в тюрьму перевозили около 600 человек). Также пояснил, что сам участвовал в расстрелах граждан и на автомобиле совместно с немецкими солдатами вывозил граждан за черту города, где их расстреливали, а трупы сбрасывали в заранее подготовленные ямы в лесополосе [3].

Кроме того, при ознакомлении с книгой «Кто может, передайте родным...»: тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941–1943) получена аналогичная, подтверждающая злодеяния информация.

На странице 106 книги размещена иллюстрация с выдержкой протокола допроса свидетеля Попова Ефима Филиповича 1882 г. р. от 23 декабря 1943 года, который показал, что особенно массовый характер арестов и расстрелов мирных советских граждан наблюдались в октябре – ноябре 1941 года. Арестованных собирали в специальные казармы, расположенные в предместье Гомеля – Монастырьке, и оттуда на автомашинах вывозили по направлению Новобелицы. Следует отметить, что арестованных в этот период советских граждан вывозили не только автомашинами, но и гнали по несколько десятков человек... На страницах 184–186 книги данный протокол допроса представлен в полном объеме в виде печатного текста, в ходе изучения которого на странице 185 указано: «...С 23 сентября немцы начали массовое истребление заключенных. В тюрьму въезжали автомашины, на которые погружали заключенных и вывозили на расстрел. Куда их возили на расстрел, мне не известно точно, но говорили, что заключенных расстреливали где-то за Новобелицей... 26 сентября гестаповцы вывоз людей прекратили в связи с тем, что к Новобелице подходили советские части и начали расстреливать во дворе тюрьмы...».

Также на странице 196 книги имеется выдержка из протокола допроса бывшего начальника караула (надзирателя) Гомельской тюрьмы Куценко, имеющая отношение к исследуемому событию, а именно: «...Со слов надзирателей тюрьмы Куприянова Якова и Литовченко Петра мне известно,

что до июня – июля 1942 г. расстрелы арестованного населения производились в тюрьме. Во время расстрела были слышны крики, а в период моей службы расстрелов в самой тюрьме не производилось, а заключенные вывозились за город на 9-й километр...» [4].

В приложении к сборнику архивных документов «Без срока давности. Гомельская область» содержится список мест массового уничтожения евреев на оккупированной территории Гомельской области со сведениями об уничтожении 1 000 евреев в ноябре 1941 г. с указанием места уничтожения: «9-й км дороги Гомель – Чернигов».

Кроме этого, в приложении содержатся сведения о расстрелах на 9-м км шоссе Гомель – Чернигов еврейского населения, содержавшегося в гетто по ул. Быховская в г. Гомеле (более 4 тыс.), гетто в Монастырке в г. Гомеле (более 4 тыс.), гетто в районе Новобелицы в г. Гомеле (более 4 тыс.), гетто в районе ул. Новолюбенская в г. Гомеле (более 4 тыс.) [5].

Для установления фактов геноцида и проведения полевых поисковых работ были привлечены военнослужащие 52-го отдельного поискового батальона. В ходе осмотра лесного массива на сегодняшний день обнаружены 29 мест захоронения. Из 27 полностью извлечены костные останки, в остальных их наличие установлено.

Проведено более 60 осмотров места происшествия, в ходе которых извлечены костные останки 875 человек (по заключениям медико-криминалистических экспертиз). На черепках имеются повреждения, характерные для костных огнестрельных ранений [1].

Найдено множество сопутствующих предметов: расчески и женские гребни, зубные щетки и части футляров к ним, пластмассовые пуговицы, ключи, перочинные ножи, фрагменты гражданской обуви, ремни с пряжками, что указывает о погребении в этом месте именно мирных жителей.

Изъято значительное количество обойм, гильз и пуль различного вида, в том числе немецкой винтовки системы Маузер (согласно заключению эксперта ряд гильз датирован 1938–1940, 1943 гг.), pistolетных патронов калибра 9×19 системы Parabellum (гильзы датированы 1941 г.).

По заключениям медико-криминалистических экспертиз, причинами смерти являлись огнестрельные ранения головы, причем выстрелы в голову делались дважды. Тех, кто не умер сразу, добивали гранатами, об этом свидетельствуют обнаруженные в одном из захоронений два керамических кольца (по заключению баллистической экспертизы являющиеся кольцами ручных немецких гранат Stielhandgranate), а также разрозненное и фрагментированное положение костных останков в ряде захоронений.

Примечательны обнаруженные в захоронениях две монеты достоинством один пфенниг. Монеты на аверсе имеют изображение орла с расправленными крыльями, удерживающего в лапах венки с изображением немецкой свастики. Год чеканки одной из них – 1942.

Также обнаружена фляга, при осмотре горловины которой установлено, что под резьбовым соединением имеется вдавленные циферно-буквенное обозначение «O.H.W.40». Дальнейшим осматриваемым предметом является колба от немецкой военной фляги 1940 года выпуска. Указанное обозначение является маркировкой Чешского завода «Otto Honsel-Werke, Aluminiumwerk, Werdohl», на котором в годы Великой Отечественной войны производилось вооружение, предметы военной направленности.

Обнаруженные в захоронениях предметы немецкого военного обихода требовали более тщательной процессуальной проверки.

При проведении отдельного осмотра участка местности на расстоянии примерно 100–150 метров от блока захоронений установлено расположение немецкого палаточного лагеря (об этом свидетельствуют изъятые пуговицы немецкой палатки), а также комплекса немецких блиндажей (изъяты фрагменты запчастей немецкой военной техники: части фары с надписями на немецком языке и другие предметы). Изъято также множество составных частей немецкой винтовки системы Маузер, гильз к ней.

Проведенным повторным осмотром немецкого палаточного лагеря уже в текущем году данная информация подтверждена: изъяты немецкая лозантинница 1942 года выпуска, фрагмент немецкой пехотной складной лопаты, иная немецкая военная амуниция, фрагменты колючей проволоки.

Проанализировав полученные данные и изучив вещественные доказательства, мы пришли к выводу о постоянной дислокации в указанном месте немецкой расстрельной команды и их пособников, а также о краткосрочном содержании в этом месте мирного населения перед производимыми расстрелами.

Осмотр дальнейшего участка леса позволил нам определить наличие второго блока захоронений.

Поисковые работы и процессуальные действия в этом месте продолжены в текущем году.

Список литературы

1 Архив прокуратуры Гомельской области. Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

2 Архив Министерства обороны Республики Беларусь. Поисковое дело по объекту № 28.

3 Государственный архив Гомельской области. Фонд 1345. Оп.1. Д. 1. Л. 7-7об, 8, 153.

4 **Литвин, А. М.** «Кто может, передайте родным...»: тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941–1943) / А. М. Литвин. – Минск : Беларуская навука, 2019. Л. 106, 184–186, 196.

5 **Дюков, А. Р.** Без срока давности. Беларусь: Гомельская область / А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев. – Минск; М., 2021. – С. 297–298, 311.